

Аристотель

**Классики биологии и медицины. О частях
животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
А81

А81 **Аристотель**
Классики биологии и медицины. О частях животных / Аристотель – М.: Книга по Требованию, 2023. – 219 с.

ISBN 978-5-458-25400-7

Величайший философ древности, Аристотель представляет для биологов первостепенный интерес. В его литературном наследстве сочинения по естествознанию занимают не менее значительное место, чем философские; биологические же трактаты Аристотеля издавна и по праву считались лучшими из его научных произведений. Более того, три основных шедевра аристотелевой биологии «История животных», «О частях животных» и «О возникновении животных» являются творениями наиболее зрелого периода творчества Аристотеля, в которых с наибольшей силой отразились его отход от платоновского идеализма и тенденция к материализму.

ISBN 978-5-458-25400-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Величайший философ древности, Аристотель представляет для биологов первостепенный интерес. В его литературном наследстве сочинения по естествознанию занимают не менее значительное место, чем философские; биологические же трактаты Аристотеля издавна и по праву считались лучшими из его научных произведений. Более того, — три основных шедевра аристотелевой биологии — «История животных», «О частях животных» и «О возникновении животных» — являются творениями наиболее зрелого периода творчества Аристотеля, в которых с наибольшей силой отразились его отход от платоновского идеализма и тенденция к материализму. Как показали новейшие исторические исследования (Jäger, 1923, Senn, 1933), биологические трактаты были созданы Аристотелем уже после смерти Платона, во время жизни Аристотеля в Митилене на острове Лесбос (344—342 гг. до н. э.), когда он весь ушел в изучение животных форм моря и суши. Возникшие в результате глубокого соприкосновения Аристотеля с объективными явлениями реальной природы биологические трактаты обнаруживают эволюцию его взглядов в кардинальнейших методологических вопросах — причинности и случайности, роли опыта и наблюдения в суждении и др. До сих пор основным источником для познания философских взглядов Аристотеля служили почти исключительно его философские произведения, особенно «Метафизика», как раз относящиеся к более раннему периоду его творчества, созданные во время пребывания Аристотеля в Ассосе (Малая Азия) в кругу его друзей-платоников (347—345 гг. до н. э.). Эти произведения более раннего, сравнительно с биологическими, периода творчества Аристотеля в значительно большей степени несут следы и влияния платоновского идеализма.

Неудивительна поэтому та упорная тенденция буржуазных философов «скрадывать», по меткому выражению Ленина, «в с е п у н к т ы к о л е б а н и й Аристотеля между идеализмом и материализмом» (Философские тетради, стр. 291). С огромной проницательностью Ленин обнаружил уже в «Метафизике», что «Аристотель вплотную подходит к материализму» (там же, стр. 292). Ввиду этого детальное знакомство с биологическими трактатами Аристотеля абсолютно необходимо для

воссоздания полной картины эволюции философских представлений Аристотеля, его тенденции от идеализма к материализму.

Биологические трактаты «отца зоологии» Аристотеля тем более должны привлечь внимание биологов. Поэтому намерение Биомедгиза осуществить впервые на русском языке издание всех трех основных биологических произведений Аристотеля не нуждается в особых обоснованиях. Осуществляя этот план, Биомедгиз дает в первую очередь перевод «сравнительной анатомии» Аристотеля — «О частях животных», являющейся сочинением, и хронологически, и логически предшествующим его «общей биологии» — «О возникновении животных» — основному шедевру аристотелевой биологии. Издание «зоологии» Аристотеля — «Истории животных» — Биомедгиз сознательно отодвигает на последнее место ввиду значительно больших объемов этого произведения и связанных с его изданием трудностей.

Предпосылаемая к настоящему изданию сравнительно небольшая статья В. Карпова, выдающегося нашего знатока древнегреческой науки и Аристотеля в частности, — трудами которого и удастся осуществить такое серьезное и сложное предприятие, как перевод биологических трактатов Аристотеля — рассматривается издательством как предварительный вводный очерк, рассчитанный на читателя-биолога, совершенно незнакомого с философией и жизнью Аристотеля. В дальнейших изданиях Биомедгиз надеется дать более развернутое изложение взглядов Аристотеля, особенно в области науки и биологии.

Прилагаемый к настоящему изданию портрет Аристотеля, а также тиснение на переплете, выполненное по другой скульптуре — вряд ли могут претендовать на абсолютную достоверность, как и все вообще изображения античных мыслителей, сохранившиеся до нашего времени.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От издательства	5
В. П. Карпов, Аристотель и его научный метод .	9
Литература	29

О ЧАСТЯХ ЖИВОТНЫХ

Книга первая (А)	33
» вторая (В)	53
» третья (Г)	91
» четвертая (Δ)	126
В. П. Карпов Примечания	173
Систематика Аристотеля, по И. Б. Мейеру (таблица) .	211
Указатель	217

В. П. КАРПОВ

АРИСТОТЕЛЬ
И ЕГО
НАУЧНЫЙ МЕТОД

Имя Аристотеля хорошо известно каждому биологу. Уже на первых страницах учебников зоологии приводится классификация животных, данная Аристотелем; в главе об иглокожих можно узнать, что жевательный аппарат морских ежей носит название Аристотелева фонаря, так как Аристотель впервые описал его. В учебнике эмбриологии сообщается, что биеение сердца куриного зародыша на 3-й день насиживания (так называемый *punctum saliens*) впервые было замечено Аристотелем, и он же описал плаценту селакхий. Кроме того, в бесчисленном количестве зоологических статей исторический обзор начинается с упоминания об Аристотеле, который высказывал свое мнение по самым различным вопросам, касающимся строения и жизни животных. С этой стороны перевод основного зоологического труда Аристотеля не нуждается в особой рекомендации. Но, с другой стороны, вряд ли кто будет оспаривать, что у большинства биологов имеются крайне ограниченные сведения об Аристотеле: что собственно им сделано для науки и что дает ему право именоваться «отцом зоологии» — это мало кому известно. Задача настоящей статьи и заключается в том, чтобы приблизить Аристотеля к современному биологу.

Всеобъемлющий ум Аристотеля охватывал все области знания и объединял их грандиозной философской концепцией. Аристотель подходил к эмпирической действительности не только как ученый, наблюдающий и регистрирующий факты: из множества собираемого им материала он создавал науки, организуя этот материал посредством выработанного им самим метода, в соответствии с своим философским мировоззрением. Так же подошел он к миру живых существ и создал научную зоологию, которая, несмотря на гигантское развитие в последние века, до сих пор еще не завершила плана, начертанного Аристотелем.

Но, чтобы вполне понимать произведения Аристотеля, к какой бы отрасли знания они ни относились, необходимо быть знакомым с основными положениями его философии и его научной методологией. В противном случае читатель на каждом шагу будет останавливаться в недоумении перед положениями и терминами, обоснование и разъяснение которых следует искать в других сочинениях автора, так как они все

тесно связаны между собой и образуют одно целое. Необходимо поэтому хотя бы в самых общих чертах ознакомиться с Аристотелем, основами его философии и научного метода. Излагать более или менее подробно всю философию Аристотеля в короткой вступительной статье нет возможности, да и необходимости, так как читатель может ознакомиться с ней хотя бы по недавно вышедшей книге проф. Дынника*, представляющей попытку изложения системы Аристотеля в марксистско-ленинском освещении. Здесь будет обращено внимание на те стороны жизни и философии Аристотеля, которые могут облегчить неподготовленному читателю понимание его биологических сочинений, поскольку Аристотель подходит к фактам не как биолог, а как философ и методолог.

I

От македонско-фракийского побережья Эгейского моря вблизи Балканского полуострова выдается небольшой Халкидский полуостров, напоминающий ладонь руки с тремя длинными расставленными пальцами; восточный палец, на котором находится гора Афон, отделил каналом персидский царь Ксеркс, чтобы провести свой флот на Грецию, минуя бурное море у Афона. Километров 20 к северу от этого канала помещался город Стагира, основанный, как и все прочие города побережья, ионийскими колонистами. В этом городе родился в 384 г. до н. э. Аристотель—Стагирит, как его часто называют, опуская имя. Немного дальше к востоку на том же побережье находился город Абдеры, родина знаменитого философа Демокрита и славного софиста Протагора. Как известно, значительная часть того, чем может гордиться эллинская философия, наука и медицина, вырастало на окраинах; среди них северные колонии дали, быть может, наиболее ценный вклад.

В жизни Аристотеля можно различить три периода, как в жизни цеховых мастеров средневековья или гетевского Вильгельма Мейстера: это годы учения (*Lehrjahre*), странствования (*Wanderjahre*) и мастерства (*Meisterjahre*). Первые длились очень долго и определили собой все дальнейшее. Отец Аристотеля, Никомах, был врач из славной семьи Асклепиадов, в роду которых врачебное искусство было наследственным. Асклепиадов было две ветви, которые вели свое происхождение от двух потомков Асклепия (у Гомера фессалийского князя), врачей Махаона и Подалирия. К числу потомков Подалирия принадлежали Гиппократ Великий и гип-

* Очерк истории философии классической Греции, М., 1936.

пократики—косские врачи. Потомки Махаона были по большей части жрецами при храмах Асклепия, возникавших в Греции во множестве, начиная с VII века, но Никомах, врач книдской школы, занимал должность придворного врача македонского царя Аминты II. Следует заметить, что в Македонии часто бывали и гиппократики; сын Гиппократ Фессал был врачом Архелая; внук—Гиппократ IV—врачом Роксаны, жены Александра Македонского. В это время Македония, бывшая ранее варварской страной, начинала активно выступать на историческую сцену, приобщаться к эллинской культуре и претендовать на гегемонию Греции. Филипп II, осуществивший ее впоследствии, был сверстником Аристотеля и товарищем в его детских играх. Что Никомах намеревался сделать своего сына врачом, вряд ли подлежит сомнению: такова была семейная традиция Асклепиадов. А у греческих врачей того времени подготовка к врачебной деятельности начиналась рано: с отроческого возраста мальчик сопровождал своего отца в его посещениях больных и приучался исполнять разные мелкие обязанности, связанные с врачебной профессией. Но отец умер, когда Аристотелю было 15 лет, и дальнейшие заботы об его образовании взял на себя его опекун Проксен, живший в Стагире. От отца остались немалые средства, и Проксен, пользуясь этим, покупал для Аристотеля книги. Страсть к чтению осталась у Аристотеля на всю жизнь, и много спустя Платон называл его помещение—«дом читателя». В это же время развилась, а может быть только укрепилась любовь к природной действительности, собиранию растений, вскрытию животных, как передают, под влиянием того же Проксена. Аристотель глубоко чтит память своего опекуна и до самой смерти заботился об его сыне. Когда Аристотелю минуло 17 лет и Стагира стала для него мала, он отправился в Афины для пополнения своего образования (367). Его привлекала Академия Платона, насчитывавшая в то время 20 лет своего существования и получившая громкую известность во всем культурном эллинском мире. Это учреждение представляло собой, с одной стороны, школу, где юноши обучались различным наукам того времени, с другой (если можно так выразиться) научно-исследовательский институт. Вокруг Платона группировался ряд выдающихся людей того времени, собравшихся со всех концов Греции, главным образом математиков и астрономов, так как эти науки привлекали особое внимание Платона и служили предметом разработки в Академии. Чтобы дать представление, какие люди окружали Платона, достаточно привести в пример Эвдокса книдского—врача, математика, астронома, философа и политика, который имел свою школу в Кизике (Малая Азия) и переехал с учениками к Платону. На первом

месте у Платона стояла, конечно, философия, в виде учения об идеях, умопостигаемых образцах всего существующего в этом мире, в которых он видел разгадку его бытия; путь к ним должна была проложить диалектика, «венеч всех наук».

Вопросы природного бытия были в то время тесно связаны с философией: о природе писали и Парменид, и Эмпедокл, и Гераклит, и хорошо знакомый афинянам друг Перикла Анаксагор (Демокрит был им неизвестен). Всякий философ должен был составить себе известное представление о вселенной в целом, ее элементах, силах, действующих в ней, и ее возникновении, далее—о явлениях метеорических, растениях, животных и, наконец, о человеке с его душой и органами познания внешнего мира. Хотя Платон и ставил все «возникающее и гибнущее» на второй план, однако диалог «Тимей», один из последних по времени, свидетельствует, что все основные вопросы естествознания, включая и некоторые медицинские, были им продуманы и так или иначе решены. А сохранившийся случайно отрывок современного Платону комика Эпикрата (как мальчики, выбежавшие из Академии, определяли какой-то плод) указывает, повидимому, на то, что в Академии было организовано практическое преподавание естествознания. Особое место среди природных явлений занимали движения небесных светил, так как они требовали знания геометрии и математических способностей. Этого рода занятия как раз подходили к общему направлению Академии, и предание гласит, что Платон первый формулировал основную задачу астрономии в следующем виде: сколько движений и какие именно надо предположить, чтобы описать видимые движения небесных светил? Задача эта была разрешена Эвдоксом, и Аристотель в книге «О небе» цитирует «сферу Эвдокса».

Но Академию нельзя себе представлять как чисто «академическое» учреждение, и Платон был не такой человек, чтобы безразлично относиться ко всему происходящему вокруг и в особенности к тому течению, которое наметилось еще в V веке и колебало старые устои. Выходец из аристократической семьи всадников, он был противником того «просвещения», которое распространяли софисты, образованные разночинцы, представлявшие интересы нового торгово-промышленного класса, ведшего за собой демос. Эту идеологическую позицию, унаследованную не только от предков, но и от любимого учителя Сократа, которая по существу своему была реакционной, Платон проводил в своих диалогах (так же, как Аристофан в своих комедиях) с большой горячностью, не стесняясь выставлять портреты своих противников в утрированно комическом виде. Индивидуалистической морали просвещенцев («человек есть мера всех вещей») Платон про-